

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
1 March 2022
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Узбекистана*

1. Комитет рассмотрел шестой периодический доклад Узбекистана (CEDAW/C/UZB/6) на своих 1862-м и 1864-м заседаниях (CEDAW/C/SR.1862 и CEDAW/C/SR.1864), состоявшихся 15 и 16 февраля 2022 года. Список тем и вопросов, поднятых предсессионной рабочей группой, содержится в документе CEDAW/C/UZB/Q/6, а ответы Узбекистана — в документе CEDAW/C/UZB/RQ/6.

A. Введение

2. Комитет признателен государству-участнику за представление шестого периодического доклада. Он также признателен государству-участнику за представленный доклад о принятых мерах по выполнению предыдущих заключительных замечаний Комитета (CEDAW/C/UZB/CO/5/Add.1) и письменные ответы на перечень тем и вопросов, сформулированных предсессионной рабочей группой. Комитет приветствует устное выступление делегации и дополнительные разъяснения по вопросам, которые в ходе диалога в устной форме были заданы членами Комитета.

3. Комитет выражает государству-участнику признательность за направление межведомственной делегации, которую возглавил директор Национального центра по правам человека Акмал Саидов и в состав которой вошли представители парламента (Олий мажлис), Министерства иностранных дел, Министерства высшего и среднего специального образования, Министерства по поддержке махалли и семьи, Министерства занятости и трудовых отношений, Министерства внутренних дел, Министерства здравоохранения, Верховного суда, Генеральной прокуратуры и Постоянного представительства Узбекистана при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве.

* Принята Комитетом на его восемьдесят первой сессии (7–25 февраля 2022 года).

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует прогресс, достигнутый со времени рассмотрения в 2015 году предыдущего доклада государства-участника (CEDAW/C/UZB/5) и касающийся проведения законодательных реформ, в частности принятие следующих нормативно-правовых актов:

а) Закон о гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин (в 2019 году);

б) Закон о защите женщин от притеснения и насилия (в 2019 году);

в) Закон об охране репродуктивного здоровья граждан, в котором провозглашаются равные права и возможности для женщин и мужчин в реализации их репродуктивных прав (в 2019 году);

г) Закон о противодействии торговле людьми (в 2020 году);

д) поправка к статье 15 Семейного кодекса, устанавливающая для женщин и мужчин минимальный возраст вступления в брак на уровне 18 лет (в 2019 году);

е) избирательный закон, устанавливающий минимальную квоту в 30 процентов для женщин-кандидатов, выдвигаемых на национальных выборах (в 2019 году).

5. Комитет приветствует усилия государства-участника по совершенствованию своей институциональной и нормативно-правовой базы, направленные на ускорение процесса ликвидации дискриминации в отношении женщин и содействие обеспечению гендерного равенства, и в частности принятие следующих документов:

а) Стратегия достижения гендерного равенства на период 2020–2030 годов (в 2021 году);

б) Национальная стратегия по правам человека (в 2020 году);

в) создание «Железной тетради», «Женской тетради» и «Молодежной тетради» для выявления и поддержки неблагополучных семей и нуждающихся лиц, включая женщин и девочек, в частности во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) (в 2020 году);

г) План действий по выполнению заключительных замечаний Комитета по пятому периодическому докладу Узбекистана (в 2017 году).

6. Комитет приветствует тот факт, что в период после рассмотрения предыдущего доклада государство-участник ратифицировало Конвенцию о правах инвалидов (в 2021 году).

С. Цели в области устойчивого развития

7. Комитет приветствует международную поддержку целей в области устойчивого развития и призывает к обеспечению гендерного равенства де-юре (на законодательном уровне) и де-факто (на практике) в соответствии с положениями Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин на протяжении всего процесса осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Комитет напоминает о важности цели 5 в области устойчивого развития и необходимости учитывать принципы равенства и недискриминации в процессе достижения всех 17 целей. Он настоятельно призывает государство-участник

признать, что женщины являются движущей силой его устойчивого развития, и принять в этой связи соответствующие программы и стратегии.

D. Парламент

8. Комитет подчеркивает важнейшую роль законодательной власти в обеспечении полного осуществления Конвенции (см. документ [A/65/38](#), часть вторая, приложение VI). Согласно своему мандату, он предлагает Олий мажлису принять необходимые меры к тому, чтобы согласно Конвенции в период до представления следующего периодического доклада выполнить настоящие заключительные замечания.

E. Основные проблемы и рекомендации

Законодательная база

9. Комитет приветствует прогресс, который был достигнут государством-участником в деле разработки прогрессивной национальной законодательной базы для защиты прав женщин и поощрения гендерного равенства с момента рассмотрения его пятого периодического доклада в 2015 году. Поскольку многие важные законодательные акты были приняты недавно, Комитет считает, что трудно хронологически оценить прогресс и тенденции с точки зрения фактического положения женщин и осуществления ими прав человека во всех областях, охватываемых Конвенцией. Комитет отмечает, что определение дискриминации, содержащееся в Законе о гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин от 2019 года, охватывает прямую и косвенную дискриминацию по признаку пола. Тем не менее, он с озабоченностью отмечает, что это определение не охватывает перекрестные формы дискриминации. Комитет также с озабоченностью отмечает, что Конвенция напрямую не применялась и не упоминалась в судебных разбирательствах, несмотря на существующие положения, обеспечивающие приоритет международных договоров над национальным законодательством, и соответствующее повышение квалификации судей и адвокатов. Комитет также обеспокоен тем, что государство-участник сделало оговорку к статье 12 недавно ратифицированной Конвенции о правах инвалидов, сохранив практику замещающего принятия решений; этот шаг противоречит предмету и цели Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, закрепленным в статье 1, и не позволяет государству-участнику в полной мере осуществлять и учитывать все права человека женщин и девочек, имеющих инвалидность, в соответствии с правозащитной моделью инвалидности.

10. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

- a) **активизировать усилия по применению национальной законодательной базы для защиты прав женщин и поощрения гендерного равенства;**
- b) **принять в соответствии со статьей 1 Конвенции всеобъемлющее антидискриминационное законодательство с определением дискриминации в отношении женщин, которое охватывает прямую и косвенную дискриминацию в государственной и частной сферах, а также пересекающиеся формы дискриминации;**
- c) **повышать квалификацию сотрудников судебных органов и специалистов в области права в отношении прямого применения и использования Конвенции в судебных разбирательствах и толкования национального законодательства в свете Конвенции;**

- d) **снять свою оговорку к статье 12 Конвенции о правах инвалидов.**

Доступ к правосудию

11. Комитет отмечает, что обзор законодательства, начатый в 2018 году, укрепил судебную систему и повысил прозрачность судебных процедур, что была разработана система электронного правосудия и что появилась возможность подачи исков в электронном виде, оплаты услуг через Интернет и участия в видеоконференциях; благодаря этому в сельских районах был расширен доступ к правосудию. При этом он с озабоченностью отмечает, что на пути доступа женщин и девочек к правосудию сохраняются барьеры, включая ограниченность знаний о своих правах и имеющихся средствах правовой защиты для их отстаивания, ограниченность возможностей сотрудников судебных и правоохранительных органов по применению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также гендерные предрассудки в судебной сфере, сохраняющиеся гендерные стереотипы и использование в махаллях процедур примирения в случаях гендерного насилия в отношении женщин.

12. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию, Комитет рекомендует государству-участнику устранить барьеры, препятствующие доступу женщин и девочек к правосудию, в том числе путем принятия следующих мер:

a) **проведение учебной подготовки по вопросам судопроизводства и информационных кампаний, призванных искоренить гендерные предрассудки в судебной сфере и устойчивые гендерные стереотипы, а также обеспечить приоритет судебного преследования над процедурами примирения в махаллях в случаях гендерного насилия в отношении женщин;**

b) **повышение осведомленности женщин и девочек, в том числе в сельских районах, об имеющихся средствах правовой защиты для предъявления претензий по поводу нарушения их прав;**

c) **повышение осведомленности среди религиозных лидеров и общественных деятелей о необходимости прекратить стигматизацию женщин, заявляющих о своих правах, и проведение учебных занятий по вопросам прав женщин и гендерного равенства для работников судебной системы, полиции и других правоохранительных органов, с тем чтобы искоренить патриархальные взгляды, дискриминационные гендерные стереотипы и предубеждения в судебной сфере против женщин, заявляющих о своих правах.**

Национальный механизм по улучшению положения женщин

13. Комитет приветствует то, что в 2019 году была создана Комиссия по вопросам обеспечения гендерного равенства, а в 2020 году — сенатский Комитет по вопросам женщин и гендерного равенства и Министерство по поддержке махалли и семьи. Он также отмечает, что в 2021 году была принята Национальная стратегия достижения гендерного равенства на период 2020–2030 годов. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что:

a) **слияние Комитета по делам женщин, органов управления махаллей и семейных центров в новое Министерство по поддержке махалли и семьи может привести к тому, что акцент сместится с гендерного равенства на традиционные стереотипные роли женщин в семье; фрагментация национального механизма снижает его возможности эффективно осуществлять политику гендерного равенства и учитывать гендерные аспекты во всех государственных ведомствах;**

b) ограниченное сотрудничество национального механизма с гражданским обществом, особенно в сельской местности, несмотря на увеличение финансирования для организаций гражданского общества, включая организации по защите прав женщин.

14. Комитет напоминает, что низведение женщин до традиционной репродуктивной роли вместо поощрения их роли как активных участников процесса развития и правообладателей идет вразрез с деятельностью по улучшению положения женщин. Он рекомендует государству-участнику:

a) четко определить мандаты и обязанности различных компонентов национального механизма по улучшению положения женщин и предоставить ему для этого достаточные людские, технические и финансовые ресурсы;

b) укреплять сотрудничество национального механизма с организациями гражданского общества, в частности с теми, которые занимаются правами женщин, чтобы обеспечить их значимое участие в принятии решений во всех областях, охватываемых Конвенцией.

Национальное правозащитное учреждение

15. Комитет отмечает поправки к Закону об омбудсмене, наделяющие Управление омбудсмена полномочиями принимать жалобы от лиц, лишенных свободы, и выполнять функции национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (приняты в 2017 и 2019 годах соответственно). В нем отмечается, что в 2020 году Управление омбудсмена было аккредитовано со статусом «В» Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений. Кроме того, он с озабоченностью отмечает, что Управление омбудсмена не имеет конкретного мандата по защите и поощрению прав женщин.

16. Комитет рекомендует государству-участнику укрепить Управление омбудсмена, предоставив ему достаточные людские, технические и финансовые ресурсы для эффективного и независимого выполнения своего мандата в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), а также наделить Управление конкретным мандатом по поощрению и защите прав женщин и рассмотрению жалоб женщин и девочек на конфиденциальной основе с учетом гендерных факторов.

Временные специальные меры

17. Комитет с удовлетворением отмечает, что в 2019 году был принят Закон о гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин, в котором предусматриваются временные специальные меры. Он также отмечает, что государство-участник провело исследование по вопросу об использовании временных специальных мер для обеспечения в государстве-участнике фактического равенства женщин и мужчин. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что временные специальные меры слабо используются в большинстве областей, которые охватываются Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и в которых женщины недостаточно представлены или находятся в неблагоприятном положении, и что существующие временные специальные меры оказывают ограниченное воздействие.

18. В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции и общей рекомендацией Комитета № 25 (2004) о временных специальных мерах, а также ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/UZB/CO/5, пункт 14), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) способствовать тому, чтобы цель принятия временных специальных мер понимали государственные должностные лица, парламентарии, политики, работодатели и широкая общественность;

б) принять временные специальные меры и определить задачи с конкретными сроками их выполнения в качестве необходимой стратегии для ускоренного достижения фактического равенства женщин и мужчин во всех областях, которые охватываются Конвенцией и в которых женщины недостаточно представлены или находятся в неблагоприятном положении, в государственном и частном секторах, особенно на директивном уровне, уделяя при этом особое внимание женщинам из числа этнических меньшинств, женщинам-инвалидам и пожилым женщинам;

в) создать механизм для наблюдения за ходом реализации временных специальных мер и оценки их влияния на достижение фактического равенства женщин и мужчин, а также утвердить надлежащие санкции за их несоблюдение;

г) принять временные специальные меры, включая меры по улучшению сбора данных, и создать механизмы мониторинга для снижения уровня гендерного насилия в отношении женщин;

е) принять временные специальные меры и определить задачи с конкретными сроками их выполнения, с тем чтобы оказать женщинам, находящимся в особо неблагоприятном положении, включая сельских женщин, пожилых женщин, женщин-инвалидов и заключенных женщин, поддержку в доступе к полноценной занятости, безопасному жилью, надлежащему медицинскому обслуживанию и качественному образованию.

Стереотипы

19. Комитет отмечает, что государство-участник поощряет распределение обязанностей по уходу за детьми между женщинами и мужчинами, в том числе путем включения отпуска по уходу за ребенком для отца в новый Трудовой кодекс, который в настоящее время находится на рассмотрении Сената. Вместе с тем беспокойство Комитета по-прежнему вызывает следующее:

а) принятие в 2018 году Закона о посредничестве, в соответствии с которым установлен порядок семейного посредничества как альтернативный способ урегулирования семейных конфликтов и споров, а также принятие в 2018 году постановления Президента о концепции укрепления института семьи и программы его реализации, которые могут еще больше укрепить сохраняющиеся патриархальные взгляды и дискриминационные стереотипы в отношении функций и обязанностей женщин и мужчин в семье и обществе в государстве-участнике;

б) отсутствие комплексной стратегии по борьбе с дискриминационными гендерными стереотипами;

в) сохранение дискриминационных гендерных стереотипов и изображение женщин в средствах массовой информации.

20. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/UZB/CO/5, пункт 16) и рекомендует государству-участнику:

а) разработать и реализовать комплексную стратегию, которая применялась бы в том числе для онлайн-домена, была бы ориентирована на общественных деятелей, религиозных лидеров, учителей, девочек, мальчиков, женщин и мужчин и была бы предназначена для искоренения дискриминационных стереотипных представлений о функциях и обязанностях женщин и мужчин в семье и в обществе;

б) продолжать повышать осведомленность среди работников средств массовой информации в интересах борьбы с дискриминационными гендерными стереотипами и объективацией женщин и поощрять в средствах массовой информации позитивное изображение женщин как активной движущей силы развития;

с) принять целенаправленные меры, включая повышение осведомленности, для поощрения равного распределения обязанностей по ведению домашнего хозяйства и по уходу за детьми, а также ответственного отцовства.

Гендерное насилие в отношении женщин

21. Комитет приветствует принятие Закона о защите женщин от притеснения и насилия (в 2019 году) и правительственного постановления о защитных предписаниях. Комитет также отмечает, что в 2020 году были приняты стандартные операционные процедуры для многосекторального реагирования на гендерное насилие. При этом Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в государстве-участнике наблюдается высокий уровень гендерного насилия в отношении женщин, включая резкое увеличение числа случаев домашнего насилия во время режима изоляции, введенного в связи с COVID-19. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) отсутствие в Законе о защите женщин от притеснения и насилия юридического определения и положения о том, что за домашнее насилие предусматривается конкретная уголовная ответственность, а также слабый уровень правоприменения и контроля за исполнением законодательства;

б) отсутствие в уголовном законодательстве положений, в которых предусматривается конкретная уголовная ответственность за различные формы гендерного насилия помимо сексуального насилия и изнасилования, и недостаточная защита от гендерного насилия женщин и девочек, сталкивающихся с перекрестными формами дискриминации, включая женщин и девочек, принадлежащих к религиозным и этническим меньшинствам, женщин и девочек с ограниченными возможностями и женщин, живущих с ВИЧ/СПИДом;

с) тот факт, что определение изнасилования основано на применении или угрозе насилия, а не на отсутствии согласия;

д) ограничение срока действия защитных предписаний 30 днями с возможностью продления на один месяц, их ограниченное исполнение, отсутствие постановлений о высылке, отсутствие служб для поддержки жертв, препятствия для доступа женщин и девочек к правосудию в случаях гендерного насилия, включая ревиктимизацию в ходе уголовного процесса, а также широкое использование процедур примирения и посредничества в махаллях.

22. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенную для обновления общей рекомендации № 19, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) улучшить действующее законодательство, включая Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях и Закон о защите женщин от притеснения и насилия, с целью обеспечить установление конкретной уголовной ответственности за домашнее насилие, создать возможности для преследования *ex officio* и предусмотреть надлежащее наказание, соразмерное тяжести совершенного деяния;

б) пересмотреть Закон о защите женщин от притеснения и насилия и другое соответствующее национальное законодательство, чтобы охватить все формы гендерного насилия и учесть особые потребности обездоленных и маргинализированных групп женщин, включая женщин-инвалидов, женщин-мигрантов, женщин, живущих с ВИЧ/СПИДом, лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин;

в) внести в законодательство поправки, с тем чтобы определение изнасилования основывалось на отсутствии согласия, а не на применении или угрозе применения силы;

г) обеспечить своевременность и эффективность выдачи, исполнения и контроля за исполнением защитных предписаний, включая при необходимости предписания о высылке, в случаях домашнего насилия, а также ввести надлежащие сдерживающие наказания за неисполнение таких предписаний;

д) поощрять информирование обо всех формах гендерного насилия в отношении женщин и девочек, включая домашнее и сексуальное насилие, и обеспечить эффективное расследование всех таких случаев, судебное преследование виновных *ex officio* и их наказание путем введения соответствующих санкций; отдавать приоритет уголовному судопроизводству, а не примирению; и обеспечить привлечение к ответственности сотрудников полиции, которые не принимают мер или отговаривают жертв от подачи жалоб;

е) обеспечить доступ женщин и девочек к правосудию и поощрять обращение в правоохранительные органы с жалобами на гендерное насилие, в том числе посредством доступной и при необходимости бесплатной юридической помощи; облегчить для истцов бремя доказывания; обеспечить доступность судебной экспертизы; а также продолжать повышать квалификацию судей, прокуроров, сотрудников полиции и других сотрудников правоохранительных органов относительно методов расследования и допроса, учитывающих гендерную специфику;

ж) укреплять на всей территории государства-участника службы поддержки и защиты жертв, включая круглосуточные «горячие линии», надлежащее жилье, медицинское лечение, психосоциальное консультирование и экономическую поддержку;

з) активизировать работу по повышению осведомленности широкой общественности о криминальном характере всех форм гендерного насилия, включая домашнее и сексуальное насилие, и о необходимости того, чтобы женщины могли сообщать о таких случаях в правоохранительные органы, не опасаясь мести, стигматизации или ревиктимизации.

Торговля женщинами и эксплуатация проституции

23. Комитет приветствует принятие в 2020 году Закона о противодействии торговле людьми, который вводит меры по предотвращению торговли людьми, устанавливает национальный механизм направления жертв, а также приводит определение торговли людьми в соответствии с международными стандартами.

Он также отмечает создание Национальной комиссии по противодействию торговле людьми и принудительному труду, которая действует под председательством спикера Сената и в состав которой входят представители гражданского общества. При этом Комитет с озабоченностью отмечает, что с территории государства-участника по-прежнему осуществляется торговля женщинами и девочками в целях сексуальной и трудовой эксплуатации. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) наличие сообщений о том, что, несмотря на криминализацию принудительного труда, в период сбора хлопка женщины подвергаются такому труду и эксплуатации;

б) тот факт, что, несмотря на криминализацию торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, национальное законодательство не освобождает транснациональных жертв торговли людьми от уголовной ответственности за незаконное пересечение границы;

в) социальная стигматизация, дискриминация и гендерное насилие, с которыми сталкиваются жертвы торговли людьми, а также отсутствие программ реабилитации и реинтеграции;

г) отсутствие мер по снижению спроса на коммерческие сексуальные услуги, а также отсутствие данных о торговле женщинами и девочками внутри государства-участника, об их переправке с его территории или об их ввозе в его пределы;

д) отсутствие программ оказания помощи женщинам, которые хотят прекратить заниматься проституцией.

24. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 38 (2020) о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции и свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/UZB/CO/5, пункт 20), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) запретить практику неоплачиваемого труда в период сбора хлопка;

б) обеспечить, чтобы женщины и девочки, ставшие жертвами торговли людьми, имели надлежащий доступ к службам поддержки, включая приюты, консультационные услуги и программы реинтеграции, и в достаточном объеме финансировать или субсидировать расходы на помещения и коммунальные услуги для неправительственных организаций, которые содержат приюты и помогают жертвам;

в) добиться того, чтобы расследование и судебное преследование осуществлялись по всем случаям торговли женщинами и девочками, чтобы виновные должным образом наказывались и чтобы осужденные отбывали свои сроки;

г) обеспечить систематический сбор и анализ данных о торговле людьми в разбивке по возрасту, полу и гражданству жертв, а также по формам такой торговли;

д) проводить кампании по информированию о рисках стать жертвой торговли людьми и обеспечить для мигрирующих женщин и девочек доступ к возможностям получения дохода, финансовой поддержке, юридической помощи, телефонам доверия и предотъездной информации;

f) противодействовать спросу на коммерческие сексуальные услуги, в том числе путем проведения образовательных и просветительских мероприятий, ориентированных на широкую общественность, в частности на мужчин и мальчиков, и бороться со всеми формами подчинения и объективизации женщин;

g) осуществлять программы помощи женщинам, желающим прекратить заниматься проституцией, и предлагать им альтернативные возможности для получения дохода.

Участие в политической и общественной жизни

25. Комитет с удовлетворением отмечает, что на выборах 2019 года доля женщин-кандидатов в депутаты Законодательной палаты составила 41,3 процента. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что женщины все еще недостаточно представлены на руководящих должностях, в том числе в Олий мажлисе, в научных кругах, в судебной системе и на государственной и дипломатической службе.

26. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 23 (1997) об участии женщин в политической и общественной жизни, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) внести изменения в избирательное законодательство в интересах принятия целевых мер, включая временные специальные меры, такие как увеличение квот и специальное финансирование кампаний, с тем чтобы увеличить представленность женщин на всех уровнях правительства, в Олий мажлисе и местных советах, в судебной системе, в научных кругах и на дипломатической службе, в частности на директивном уровне;

b) принять меры по борьбе с негативным отношением и дискриминационным поведением в отношении женщин в сфере политики, включая информационные и образовательные кампании в школах, в Олий мажлисе и среди широкой общественности;

c) ввести преференциальный режим найма женщин на гражданскую и дипломатическую службу, уделяя особое внимание женщинам, принадлежащим к обездоленным и отчужденным группам населения;

d) обязать политические партии включать в свои избирательные списки равное количество женщин-кандидатов и мужчин-кандидатов, располагая их в чередующемся порядке (система «молнии»);

e) обеспечить повышение квалификации женщин-политиков и женщин-кандидатов в таких сферах, как проведение политических кампаний, осуществление руководства и ведение переговоров, а также вместе со средствами массовой информации повышать осведомленность среди политиков, журналистов, религиозных лидеров, общественных деятелей и широкой общественности о важности всестороннего, независимого и демократического участия женщин наравне с мужчинами в общественно-политической жизни в качестве необходимого условия для полного осуществления прав человека женщин и для достижения политической стабильности и экономического развития в государстве-участнике;

f) обеспечить повышение квалификации и обучение женщин, занимающих руководящие и лидерские позиции в частном секторе, и информировать организации частного сектора о важности полноценной представленности женщин на руководящих должностях.

Гражданство

27. Комитет отмечает, что в 2020 году был принят Закон о гражданстве с поправками и что с 2016 года государство-участник предоставило гражданство 16 298 лицам без гражданства. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) Закон о гражданстве запрещает гражданам иметь двойное гражданство, вследствие чего увеличивается вероятность безгражданства, особенно для женщин, и требует от иностранцев отказаться от своего гражданства, не получая при этом гарантий приобретения ими узбекского гражданства;

б) Закон о гражданстве предусматривает утрату гражданства теми узбеками, которые проживают за рубежом и не прошли консульскую регистрацию в течение семилетнего периода, даже если это приводит к безгражданству; граждане Узбекистана могут отказаться от гражданства без предъявления доказательств того, что они получают гражданство другой страны;

в) детям, родившимся на территории Узбекистана, не предоставляется узбекское гражданство, даже если им грозит безгражданство;

г) несмотря на принятие в 2017 году указа Президента об утверждении положения о порядке предоставления политического убежища, национальная система предоставления убежища не соответствует международным нормам и стандартам, требующим защиты и доступа к соответствующим гражданским, социальным и экономическим правам для просителей убежища и беженцев, включая женщин, в частности женщин-беженцев из Афганистана.

28. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) внести в Закон о гражданстве изменения, предусматривающие предоставление гражданства детям, которые родились на территории Узбекистана и которые стали бы в противном случае лицами без гражданства, и ставящие утрату гражданства или отказ от него в зависимость от обладания или приобретения другого гражданства, а также разрешить повторное приобретение гражданства женщинам, которые стали бы в противном случае лицами без гражданства;

б) принять меры к тому, чтобы девочки и мальчики, родившиеся на территории государства-участника, регистрировались при рождении и имели доступ к получению узбекского гражданства и документов, удостоверяющих личность, независимо от согласия или гражданства их родителей, места жительства или семейного положения, и чтобы утрата гражданства или отказ от него были возможны лишь при наличии или приобретении другого гражданства;

в) создать национальную систему предоставления убежища, соответствующую международным нормам и стандартам, и внести изменения в другие соответствующие законы, чтобы обеспечить защиту и доступ к основным услугам для женщин, ищущих убежище, и женщин-беженцев;

г) ратифицировать Конвенцию о статусе апатридов 1954 года и Конвенцию о сокращении безгражданства 1961 года.

Образование

29. Комитет отмечает прогресс, достигнутый государством-участником в деле укрепления права девочек и женщин на образование со времени рассмотрения

его предыдущего периодического доклада, а также стремление государства-участника к достижению цели 4 в области устойчивого развития. Вместе с тем обеспокоенность Комитета вызывают:

- а) низкий уровень зачисления женщин и девочек в высшие учебные заведения и высокий уровень отсева среди девочек в средней школе, что объясняется ранними беременностями, детскими браками, предпочтением отдавать для зачисления в школу мальчиков и высокой стоимостью платы за обучение;
- б) сохраняющиеся гендерные стереотипы в системе образования и отсутствие полового просвещения, соответствующего возрасту;
- в) концентрация женщин и девочек в областях обучения, где традиционно доминируют женщины, и их недостаточная представленность в сферах науки, техники, инженерного дела, математики и информационно-коммуникационных технологий, что снижает их перспективы на рынке труда;
- г) ограниченное использование формулировок и изображений, учитывающих гендерную проблематику, в учебниках и учебных материалах на всех уровнях образования;
- е) недостаточная представленность женщин на уровне принятия решений в системе образования.

30. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 36 (2017) о праве девочек и женщин на образование и свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/UZB/CO/5, пункт 24), Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) обеспечить охват девочек начальным, средним и высшим образованием, в том числе посредством проведения информационных кампаний, ориентированных на родителей, религиозных лидеров и общественных деятелей и посвященных важности образования для девочек на всех уровнях как основы для расширения их прав и возможностей, а также посредством финансовой поддержки семей с низким уровнем дохода для покрытия прямых и косвенных расходов на образование;
- б) устранять причины отсева девочек из школ, включая браки с несовершеннолетними, принудительные браки и раннюю беременность, и обеспечить молодым матерям возможность вернуться в школу после рождения ребенка в целях завершения образования, получения аттестата и обеспечения доступа к высшему образованию или трудоустройству;
- в) разработать и включить в школьные учебные программы: i) содержательную и доступную информацию о гендерном равенстве, в том числе о правах женщин, роли женщин-лидеров в общественной жизни и пагубных последствиях гендерных стереотипов, гендерного насилия и дискриминации в отношении женщин и девочек; и ii) половое просвещение, которое проводилось бы с учетом возрастной специфики на всех уровнях образования и в рамках которого особое внимание уделялось бы ответственному сексуальному поведению и профилактике ранней беременности и заболеваний, передающихся половым путем;
- г) обеспечить для преподавательского состава, работающего на всех уровнях системы образования, подготовку по вопросам прав женщин и гендерного равенства, а также пересмотреть школьные учебники, программы и учебные материалы в целях искоренения дискриминационных гендерных стереотипов;

е) **принять скоординированные меры к тому, чтобы побудить женщин и девочек к выбору нетрадиционных областей образования и профессиональной деятельности, таких как наука, техника, инженерное дело, математика и информационно-коммуникационные технологии, в том числе с опорой на консультирование по вопросам профессиональной деятельности, предоставление стипендий и выплату субсидий для покрытия косвенных расходов на образование.**

Занятость

31. Комитет отмечает, что в 2019 году был отменен запрет на трудоустройство женщин в определенных отраслях и профессиях. При этом Комитет обеспокоен тем, что в том же году Министерство труда и Министерство здравоохранения разработали и утвердили новый перечень сфер профессиональной деятельности, в которых не рекомендуется трудоустраивать женщин. Комитет также обеспокоен следующим:

а) в Узбекистане доля женщин среди руководителей составляет лишь 12 процентов, а план действий по созданию резерва женщин, имеющих право занимать руководящие должности, находится на стадии утверждения;

б) значительный гендерный разрыв в оплате труда и горизонтальная и вертикальная сегрегация на рынке труда, а также препятствия на пути продвижения женщин к руководящим должностям, более высокооплачиваемой работе и должностям директивного уровня, в том числе в национальных и местных администрациях;

с) отсутствие возможностей для совмещения профессиональной и семейной жизни и недостаточные усилия по поощрению и обеспечению равного распределения домашних обязанностей и обязанностей по воспитанию детей между женщинами и мужчинами;

д) концентрация женщин в неформальном секторе экономики и в низкооплачиваемых сферах деятельности, где им зачастую приходится трудиться в условиях эксплуатации и без доступа к системе социальной защиты и охраны труда, особенно во время пандемии COVID-19;

е) ограниченный доступ к достойной занятости для уязвимых и маргинализированных групп женщин, в том числе женщин из числа этнических меньшинств, женщин-мигрантов и женщин-инвалидов.

32. **Напоминая, что прогресс в сфере занятости должен быть тесно связан с расширением прав и возможностей женщин и равенством в сфере труда, Комитет рекомендует государству-участнику переориентировать свою политику занятости на гендерное равенство и принять меры к тому, чтобы в ее основе лежали результаты, измеримые показатели, партнерства с частным сектором и возможности для профессиональной подготовки во всех областях, включая инновационные сектора и сектор информационно-коммуникационных технологий. Он также напоминает о своих предыдущих рекомендациях (CEDAW/C/UZB/CO/5, пункт 26) и рекомендует государству-участнику:**

а) **ускорить принятие плана действий по формированию резерва женщин, имеющих право занимать руководящие должности;**

б) **принять целенаправленные меры по расширению доступа женщин к официальной занятости, включая руководящие и высокооплачиваемые должности в традиционно мужских профессиях и руководящие должности в органах национальной и местной администрации, посредством**

осуществления профессиональной подготовки, предоставления стимулов для преимущественного найма женщин, увеличения числа и повышения качества услуг в сфере ухода за детьми и дошкольного образования в городских и сельских районах, а также путем принятия мер по смягчению воздействия пандемии COVID-19 на занятость женщин;

с) успешно внедрить принцип равной оплаты за труд равной ценности путем регулярного пересмотра заработной платы в секторах, где сконцентрированы женщины, и принятия мер по устранению гендерного разрыва в оплате труда, в том числе с помощью гендерно нейтральных аналитических методов классификации и оценки должностей и регулярных обследований на тему заработной платы;

d) рассмотреть список nereкомендуемых профессий, ограничивающий доступ женщин к определенным профессиям и видам деятельности; облегчить женщинам доступ к таким профессиям; и обеспечить, чтобы любые ограничения были соразмерными, применялись с учетом конкретных обстоятельств и не охватывали всех женщин;

e) обеспечить охрану материнства для женщин, работающих в неформальном секторе экономики; содействовать возвращению молодых матерей на работу; и поощрять равное распределение обязанностей по ведению домашнего хозяйства и по уходу за детьми между женщинами и мужчинами, в том числе путем предоставления отцам более широких возможностей брать отпуск по уходу за ребенком;

f) ратифицировать Конвенцию о работниках с семейными обязанностями (№ 156), принятую Международной организацией труда (МОТ) в 1981 году;

g) расширить доступ к возможностям трудоустройства и обучения для уязвимых и маргинализированных групп женщин, таких как женщины из числа этнических меньшинств, женщины-инвалиды и женщины-мигранты, а также обеспечить предотъездную подготовку для женщин-мигрантов.

Здоровье

33. Комитет выражает государству-участнику признательность за то, что в 2019 году был принят Закон об охране репродуктивного здоровья граждан. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает:

a) высокий уровень материнской смертности (19,1 на 100 000 живорождений в 2019 году) и младенческой смертности (21,4 на 100 000 живорождений), несмотря на небольшое снижение, а также рост мертворождений;

b) тот факт, что в статье 113 Уголовного кодекса устанавливается уголовная ответственность за акты заражения и передачи ВИЧ, наказываемые лишением свободы на срок от пяти до восьми лет, даже в случае половых отношений по обоюдному согласию между взрослыми людьми и что в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях сокрытие источника заражения венерической болезнью или ВИЧ/СПИДом (статья 57) и уклонение от обследования (статья 58 о лицах с венерическими заболеваниями или ВИЧ/СПИДом) по-прежнему относятся к числу правонарушений;

с) ограниченный доступ женщин и девочек к имеющимся и недорогим современным противозачаточным средствам, особенно в сельских районах, и препятствия, с которыми сталкиваются девочки-подростки в получении доступа

к информации об охране сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующих правах;

d) значительное число ранних беременностей, отсутствие в школьной программе указаний на то, что с учетом возраста должно осуществляться обязательное просвещение о сексуальном и репродуктивном здоровье и правах, а также недостаточная подготовка учителей в этой области;

e) высокая распространенность анемии среди беременных женщин, девочек-подростков и женщин репродуктивного возраста;

f) рост числа самоубийств и членовредительства среди девочек-подростков.

34. Комитет напоминает о своей общей рекомендации № 24 (1999) о женщинах и здоровье и рекомендует государству-участнику:

a) **устранить причины материнской и младенческой смертности путем принятия таких мер, как обеспечение доступа к безопасным абортam, послеабортной реабилитации и акушерской помощи, решение проблемы большого числа ранних беременностей и увеличение числа квалифицированных акушерок, в том числе в сельских и отдаленных районах;**

b) **декриминализовать заражение и передачу ВИЧ/СПИДа через половые отношения, в которые взрослые люди вступили по обоюдному согласию, и отменить статью 113 Уголовного кодекса, а также статьи 57 и 58 Кодекса об административных правонарушениях;**

c) **расширить доступ женщин и девочек к надлежащему и недорогому медицинскому обслуживанию, обеспечив надлежащим образом подготовленный персонал для достаточного количества медицинских учреждений, в том числе в сельских и отдаленных районах, а также активизировать усилия в целях реализации программ в области охраны здоровья и всеохватных информационных программ, чтобы обеспечить доступность современных контрацептивов для всех женщин и девочек, в том числе из числа обездоленных групп и из сельских районов;**

d) **включить в школьные программы всеохватный курс обучения, который должен проводиться с учетом возраста и охватывать темы сексуального и репродуктивного здоровья и прав, в том числе обучение о современных видах контрацепции, профилактике инфекций, передаваемых половым путем, и рисках совершения опасного аборта;**

e) **активизировать усилия по обеспечению обогащения пищевых продуктов для решения проблемы дефицита питательных микроэлементов у женщин и детей;**

f) **провести исследования для установления коренных причин самоубийств, усилить меры по улучшению состояния психического здоровья молодых женщин и девочек в государстве-участнике, а также выделить надлежащие ресурсы для оказания соответствующей поддержки женщинам, перенесшим физические и психологические травмы.**

Экономические и социальные выгоды

35. Комитет отмечает, что в 2020 году согласно указу Президента число видов деятельности для самозанятых было увеличено с 24 до 67; он также отмечает, что в 2020 году была создана платформа «Женский блокнот», предназначенная для оказания помощи нуждающимся женщинам. Вместе с тем Комитет с беспокойством отмечает:

a) несоразмерную долю неоплачиваемой работы по ведению домашнего хозяйства и по уходу, выполняемой женщинами, и значительное увеличение бремени женщин в плане осуществления неоплачиваемого ухода во время пандемии COVID-19;

b) несоразмерное влияние бедности на женщин, особенно сельских женщин, одиноких женщин-глав домашнего хозяйства, и женщин, занятых неоплачиваемым трудом по уходу;

c) низкую процентную долю женщин, владеющих землей (23 процента) и недвижимостью (36,6 процента);

d) концентрацию женского предпринимательства в низкорентабельных секторах, таких как оптовая и розничная торговля, сельское хозяйство, а также домашнее предпринимательство.

36. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) **усовершенствовать преобразовательные программы и стратегии по снижению бремени неоплачиваемого труда по уходу для женщин, особенно в сельских районах; облегчить доступ к качественным и недорогим государственным услугам, учитывающим гендерные аспекты и оказываемым в таких областях, как здравоохранение, образование, уход за детьми, транспорт, водоснабжение, землепользование, жилье и энергетика; и собрать данные о неоплачиваемом труде по уходу и установить порядок его монетизации в качестве основы для его признания и компенсации;**

b) **решить проблему феминизации бедности, в том числе путем устранения дискриминации в схемах пенсионного и социального обеспечения, принимая во внимание перерывы в занятости женщин из-за периодов воспитания детей и осуществления ими неоплачиваемой работы по уходу и по ведению домашнего хозяйства;**

c) **принять стимулирующие и целевые меры, включая субсидии для развития бизнеса, схемы инкубации, услуги по вовлечению в финансовую деятельность и другие пакеты стимулирующих мер, с тем чтобы поощрять предпринимательство среди женщин, расширять их экономические возможности и увеличивать их вклад в экономическую жизнь государства-участника.**

Сельские женщины

37. Комитет отмечает усилия государства-участника по расширению доступа сельских женщин к основным услугам и социальным льготам, в том числе посредством принятия Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы и создания общенациональной ассоциации «Женщины аграрной сферы» в 2019 году. При этом он по-прежнему обеспокоен тем, что сельские женщины и девочки имеют ограниченный доступ к образованию, возможностям трудоустройства и медицинскому обслуживанию. Он также обеспокоен тем, что в сельскохозяйственной политике не отражены гендерные аспекты и что сельские женщины в недостаточной мере участвуют в принятии решений и представлены на руководящих должностях.

38. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (CEDAW/C/UZB/CO/5, п. 30) и рекомендует государству-участнику бороться с бедностью среди сельских женщин, обеспечивая доступ к образованию, надлежащему водоснабжению и санитарии, официальному трудоустройству, низкопроцентным кредитам без залога и другим формам финансового кредитования агропредприятий, а также доступ к землевладению и

землепользованию. Комитет также рекомендует государству-участнику обеспечить учет гендерной проблематики в сельскохозяйственной политике, а также обеспечить равноправное участие сельских женщин в процессе принятия решений и их представленность на руководящих должностях.

Социально уязвимые и маргинализованные группы женщин

39. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в государстве-участнике с перекрестными формами дискриминации по-прежнему сталкиваются пожилые женщины, женщины-инвалиды, женщины из числа этнических меньшинств, в частности женщины и девочки из общин мугат/луйли, женщины-беженцы и женщины, ищущие убежище, женщины-мигранты, женщины, живущие с ВИЧ/СПИДом, а также лесбиянки, бисексуалки и трансгендерные женщины.

40. Комитет рекомендует государству-участнику принять целенаправленные меры, включая временные специальные меры, по обеспечению доступа к правосудию, занятости и медицинскому обслуживанию, включая услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья с соблюдением конфиденциальности информации о пациенте, социальной защите и продовольственной безопасности для следующих групп женщин, находящихся в неблагоприятном положении: пожилые женщины, женщины-инвалиды, женщины из числа этнических меньшинств, в частности женщины и девочки из общин мугат/луйли, женщины-беженцы и женщины, ищущие убежище, женщины-мигранты, женщины, живущие с ВИЧ/СПИДом, а также лесбиянки, бисексуалки и трансгендерные женщины; при этом должны учитываться их особые потребности.

Брак и семейные отношения

41. Комитет с удовлетворением отмечает, что в 2019 году в статью 15 Семейного кодекса были внесены поправки, увеличивающие установленный законом минимальный возраст вступления в брак до 18 лет как для женщин, так и для мужчин. Он также принимает к сведению информацию делегации о том, что проект Семейного кодекса, объединяющий все законодательство о браке и семейных отношениях, был одобрен Олий мажлисом и представлен в Сенат. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) тот факт, что в исключительных обстоятельствах, таких как беременность или рождение ребенка, хоким (местная власть) может разрешить вступление в брак в 17 лет;

б) законодательные положения, лишаящие женщин, живущих с ВИЧ/СПИДом, права на усыновление, опеку и приемное родительство;

с) тот факт, что женщины, которые участвуют в свадебной церемонии в соответствии с религиозным правом и без регистрации гражданского брака, не могут пользоваться защитой, предусмотренной Семейным кодексом, и при расторжении брака лишаются возможности защитить свои экономические интересы;

д) сохранение полигамии и принудительных браков, особенно в сельской местности, несмотря на их запрет в законодательстве.

42. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) пересмотреть статью 15 Семейного кодекса с целью изъять исключение о брачном возрасте и продолжить усилия по борьбе с полигамией и детскими и принудительными браками, особенно в сельской местности, в

том числе путем принятия следующих мер: устранение их коренных причин; поощрение отчетности; наказание за соучастие членов семьи, религиозных и общественных лидеров или сотрудников правоохранительных органов; установление механизмов для выявления таких случаев; а также обеспечение судебного преследования и надлежащего наказания ответственных в соответствии с совместной общей рекомендацией № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечания общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка о вредной практике (2014);

b) отменить дискриминационное законодательство, лишаящее женщин, живущих с ВИЧ/СПИДом, права на усыновление, опеку и приемное родительство;

c) принять меры к тому, чтобы религиозные свадебные церемонии могли проводиться только после гражданской регистрации брака, и защищать права женщин при расторжении религиозных и основанных на обычае браков в соответствии с общей рекомендацией Комитета № 29 (2013) об экономических последствиях вступления в брак, семейных отношений и их расторжения;

d) принимать меры к тому, чтобы в соответствии со статьей 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в период брака и семейных отношений и после их расторжения женщины и мужчины имели одинаковые права и обязанности, включая равные родительские права, независимо от их семейного положения, и одинаковые права на выбор фамилии, профессии и места жительства;

e) проводить для судей, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов и местных исполнительных органов учебные и информационно-просветительские мероприятия, посвященные борьбе с полигамией и принудительными и детскими браками;

f) реформировать системы сбора данных и процедуры регистрации в интересах соблюдения уголовного и административного законодательства о полигамии и принудительных и детских браках.

Факультативный протокол к Конвенции и поправка к пункту 1 статьи 20 Конвенции

43. Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и как можно скорее принять поправку к пункту 1 статьи 20 Конвенции о продолжительности заседаний Комитета.

Пекинская декларация и Платформа действий

44. Комитет призывает государство-участник использовать Пекинскую декларацию и Платформу действий и провести дальнейшую оценку осуществления прав, предусмотренных в Конвенции, в контексте 25-летнего обзора хода осуществления Декларации и Платформы действий в целях достижения фактического равенства между женщинами и мужчинами.

Распространение информации

45. Комитет просит государство-участник принять меры к тому, чтобы настоящие заключительные замечания в целях их полного осуществления были своевременно распространены на официальных языках государства-участника среди сотрудников соответствующих государственных

учреждений всех уровней (национального, регионального и местного), в частности правительства, Олий мажлиса и органов судебной власти.

Ратификация других договоров

46. Комитет отмечает, что соблюдение государством-участником девяти основных международных документов по правам человека позволит женщинам более активно пользоваться своими правами человека и основными свободами во всех сферах жизни. В связи с этим Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, участником которых оно еще не является.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями

47. Комитет просит государство-участник представить в течение двух лет письменную информацию о шагах, предпринятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в пунктах 22 d), 30 b), 34 a) и 42 b) выше.

Подготовка следующего доклада

48. Комитет предлагает государству-участнику представить свой седьмой периодический доклад в феврале 2026 года. Доклад должен быть представлен в срок и охватывать весь период до момента его представления.

49. Комитет просит государство-участник следовать согласованным руководящим принципам представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам (см. [HRI/GEN/2/Rev.6](#), гл. I).